

**«Два пути стоят перед ними...»
(Письмо бывшего Верховного комиссара Временного
правительства В.Б. Станкевича из Крестов). 1918 г.¹**

Первые месяцы после октябрьского переворота, получившие в советской историографии название «периода триумфального шествия Советской власти», стали временем нравственного выбора для многих людей, вполне искренне разделявших революционные и социалистические идеалы. Особую остроту этот выбор приобретал в условиях германской экспансии, грозящей самому существованию российского государства.

Примером такого трудного и мучительного выбора служит судьба одного из лидеров народных социалистов, бывшего Верховного комиссара Временного правительства при Ставке Верховного главнокомандующего Владимира Бенедиктовича Станкевича. Среди материалов Следственной комиссии Революционного трибунала при Петросовета в ГА РФ обнаружено следственное дело В.Б.Станкевича по обвинению в активном участии в борьбе против Советской власти. Дело содержит принадлежащее перу Станкевича «Открытое письмо политическим друзьям», текст которого приводится ниже.

Станкевич в своих воспоминаниях даже не упоминает это письмо, содержание которого позволяет рассматривать его как одну из главных (если не главную) причин освобождения бывшего Верховного комиссара российских армий и прекращения дела. Впрочем, впечатления автора письма от поездки в Петроград и Москву осенью 1918/1919 г. свидетельствуют, что его взгляды на политику большевистской партии не претерпели существенных изменений по сравнению с весной 1918 г.²

В.Б. Станкевич (Владас Станка) родился 4 ноября 1884 г. в Литве в небогатой дворянской семье. В 1903 г. он окончил Петербургскую гимназию и

¹ *Опубликовано: «Два пути стоят перед нами...»: Письмо бывшего Верховного комиссара Временного правительства В.Б. Станкевича 1918 г. / Публ. подг. канд. ист. наук И.Б. Орловым // Исторический архив. 1997. № 4. С. 75-81.*

² Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914-1919 // Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914-1919. Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. М.,1994. С. 177-178.

поступил в Петербургский университет на юридический факультет. Участвует в политической деятельности: Станкевич примкнул к народным социалистам, являлся секретарем думской фракции трудовиков. В 1908 г. успешно окончил университет и был оставлен на кафедре уголовного права. В 1913 г. защитил магистерскую диссертацию и в 1914 г. был утвержден в звании приват-доцента. Одновременно редактировал журнал «Современник» либерально-народнического направления. С началом мировой войны поступил в Павловское военное училище, после окончания которого был направлен в саперные войска. О последующем периоде своей жизни он подробно рассказывает в своих воспоминаниях.

В начале марта 1917 г. Станкевич вошел в состав Исполкома Петросовета от партии трудовиков (в июне 1917 г. после объединения трудовой группы с народно-социалистической партией - народный социалист). Весь март и апрель ограничивался фактически ролью наблюдателя, но после создания коалиционного правительства князя Г.Е. Львова, в котором пост военного и морского министра занял А.Ф. Керенский, Станкевич был отправлен от исполкома Петросовета на съезды Юго-Западного и Румынского фронтов. А после возвращения в Петроград около двух недель он пробыл начальником политического отдела в кабинете военного министра. С июля 1917 г. Станкевич в течение трех месяцев был комиссаром Северного фронта. В начале октября 1917 г. он назначен Верховным комиссаром Временного правительства при Ставке Верховного главнокомандующего.³

Только в конце декабря 1917 г. Станкевич возвращается с фронта в Петроград. После начала наступления немцев на Псков и Петроград в феврале 1918 г. (после отказа большевиков принять предложения немцев) на заседании ЦК Трудовой партии он высказался против резолюции, которая была одновременно направлена и против «внешнего» и против «внутреннего» врага. Его мнение восторжествовало, что вызвало партийный кризис - выход из ЦК ряда членов. Не дождавшись примирительного заседания, Станкевич

³ Станкевич В.Б. Указ.соч.С.40,67,72,85,87,89,134.

отправился к Н.В.Крыленко (с 9 ноября 1917 г. Верховный главнокомандующий) и предложил ему услуги рядового офицера. Этот поступок вызвал такое возмущение в партии трудовиков, что Станкевичу пришлось уйти из ЦК. И все же неожиданно он был арестован по ордеру, подписанному женой Крыленко, и помещен в Кресты. Свое скорое освобождение Станкевич объясняет хлопотами жены и вмешательством левых эсеров.⁴ Но, как уже подчеркивалось выше, немаловажную роль в этом сыграло «Открытое письмо к политическим друзьям».

После освобождения дальнейших попыток сотрудничать с большевиками Станкевич не предпринимал, так как немцы взяли Псков, а большевики решили подписать мирные условия. Летом 1918 г. Станкевич уехал в Киев, где вел активную политическую работу и принимал участие в подготовке офицерского заговора против гетмана П.П. Скоропадского. Но этим планам не было суждено осуществиться: правительство Скоропадского было сметено украинским национальным восстанием в ноябре 1918 г. под руководством С.В.Петлюры.⁵ Вернувшись в начале 1919 г. в Киев (где уже хозяйничали большевики) после поездки в столицы, Станкевич некоторое время служил в продовольственной управе, а затем покинул Россию.

В 1919 г. В.Б.Станкевич поселился с семьей в Берлине. Здесь он издавал журнал «Жизнь», а затем возглавил издательство «Знание». Здесь же в январе 1920 г. увидели свет его «Воспоминания». В конце 20-х годов переехал в Литву, в Каунас, где вскоре стал профессором уголовного права местного университета и одновременно занялся адвокатской практикой. В Литве его застала вторая мировая война. После ее окончания Станкевич уезжает на Запад, становится ректором, а затем президентом Балтийского университета. С июля 1949 г. он с семьей живет в США, работает в Арктическом институте. Постоянный автор «Нового журнала» и «Нового русского слова». Умер в Вашингтоне 25 декабря 1968 г.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ Там же. С. 173-174.

Борьба или оппозиция?

Открытое письмо политическим друзьям

[не позднее начала марта 1918 г.]⁶

Со времени большевистского восстания содержание деятельности политических партий, составлявших прежнее правительственное большинство, определяется исключительно одной идеей: борьбой с господами современного положения, борьбой с советом народных депутатов.[1]

Если это было правильным, или, даже неизбежным в первые дни, после трех месяцев существования новой власти и неуспешных попыток борьбы с нею, политическая мысль настойчиво требует увеличения поля зрения. Теперь ограничиваться борьбой с большевизмом значит забыть вчерашний день, не вдумываться в положение сегодняшнего дня и проявлять непростительную беззаботность относительно завтрашнего.

Вчерашний день не следует забывать тем партиям, которые были у власти до тех пор, пока их не смело народное восстание. Надо почаще оглядываться назад и в прошлых ошибках находить хоть уроки для будущего. Ведь народное восстание сбросило прежнюю власть не по капризу. Ведь нарастание народного недовольства и успех большевической⁷ агитации шли вместе с все увеличивающейся беспомощностью и растерянностью правящих партий. В их руках армия оказалась неспособной к борьбе и противник каждый день, почти без потерь для себя наносил чувствительнейшие стратегические удары. Иностранная политика уподоблялась кораблю, который несясь без руля и без ветрил и без направляющего компаса по бурному морю международных отношений. Внутренний развал - расстройство транспорта, продовольственного дела, промышленности - увеличивались в угрожающем размере. Сепаратистские национальные стремления делались все требовательнее...[2]. И что же дали политические партии для борьбы с этими трудностями?

⁶ Дата установлена на основании анализа текста письма и воспоминаний В.Б. Станкевича, который позволяет считать, что письмо было написано до заключения Брестского мирного договора с Центральными державами.

⁷ Так в тексте.

Правительство, которому сами не доверяли и которое в минуту опасности предали?[3] Демократическое Собрание, не сумевшее дать даже теоретического ответа на вопрос об организации власти?[4] Исполнительный Комитет прежнего состава эту общественно-бюрократическую канцелярию, мнившую, что воззваниями можно управлять страной?[5] Ни политической программы, ни организационных способностей не проявили правившие партии. Вот скорбный итог вчерашнему дню.

Но все же в первоначальный период восстания большевиков еще можно было думать, что большинство народа на стороне правительства и готово активно выступить в защиту своих поправленных прав и смести вооруженных насильников, захвативших в свои руки аппарат управления государством. Казалось, все армейские комитеты, все города российской республики были на стороне партий прежнего большинства. Но каждый день приносил новые удары. Армейские комитеты один за другим превратились в большевические.[6] Москва и длинный ряд городов перешли на сторону новой власти.[7] Оставались островки, удерживающиеся благодаря политическим идеям, враждебным единству России или русской революции - Киев и Дон.

Но и эти островки тают; один из них уже поглощен все смывающим потоком народной стихии, другой - с трудом удерживается.[8] И если можно спорить о количественном преобладании сторонников новой власти, то нет сомнения, что политическая активность на их стороне. Но ведь только активные силы следует принимать на учет в минуту революции, а не раздраженное брюзжание раздосадованных, обиженных и непонимающих людей.

Итак, к сегодняшнему дню мы должны видеть, что сила народной стихии на стороне новой власти. Сдвинут с мертвой точки вопрос о войне и мире. Сделано все, что возможно, для того, чтобы приблизить час мира, и народные волнения в Австрии, в Германии и Франции дают долгожданный отклик зарубежных трудящихся масс на призыв русской революции.[8] Но если этого окажется недостаточным для заключения мира на демократических условиях,

то создалась новая психологическая обстановка, дающая возможность продолжения войны: над красной армией не следует смеяться, как не следовало смеяться над французскими санкюлотами.[10]

Далее, Россия, распавшаяся после падения правительства Керенского, опять собирается в единый государственный коллектив. Даже украинский сепаратизм, это пугало, перед которым в ужасе и беспомощно пятились прежние партии, растаял перед народным движением. Даже новая Финляндия, окажется крепче связанной с Россией, чем при старом режиме и в минувший революционный период.[11] Стихия российской государственности, которая, казалось, иссякла, пробудилась теперь, когда у власти стали народные массы.

Конечно, не только сила и правда у сегодняшнего дня. Попраение принципов демократизма, насилия, бесчинства, стеснение свободы является той неправдой, которая не дает возможности признать власть народных комиссаров. Полная экономическая разруха и расстройство народного хозяйства составляют ту слабость, которая может погубить и нынешнюю власть и само существование России.

И завтра перед народом могут встать непреодолимые трудности. Беспомощный внутри, безоружный во вне он может оказаться⁸ легкой добычей своих внутренних и внешних врагов. Но тем более остро встает вопрос, что будут делать, в каком направлении пойдут прежние правящие партии. Будут ли они радоваться всякой новой трудности, встающей перед народом, злорадствовать по поводу его бессилия и неумелости, ужасаться перед невежеством и дикой грубостью. И увеличивать трудности своей пассивностью или, еще больше своими приемами политической борьбы, окончательно дезорганизуя страну.

Два пути стоят перед ними: продолжение непримиримой борьбы за власть или мирная созидательная работа лояльной оппозиции. Но имеют ли прежние партии право во что бы то ни стало добиваться возвращения власти в свои руки? Могут ли прежние правящие партии сказать, что теперь они

⁸ Вписано от руки.

настолько опытные, что справятся с задачами управления страны, которые стали не легче, а труднее? Ведь, в сущности, нет единой программы, которая была бы противопоставлена большевической. А борьба без программы - это ничем не лучше авантюра мексиканских генералов.[12] Но если бы даже была возможность создать программу - надо себе отдавать отчет, что нет сил для ее осуществления. Ведь для свержения большевизма если не формально, то фактически объединены усилия всех - от с[оциал]-р[еволюционеров] до крайне правых, но и при этих условиях большевики оказываются сильнее. Можно ли ожидать, что, если совет народных комиссаров будет ниспровергнут усилиями этого противоестественного блока, то⁹ (д) создастся такая комбинация сил, которая в состоянии будет поддерживать власть центральных партий, против которых сразу начнутся нападки не только слева, но, главное, наиболее сильная и быть может непреодолимая, справа... И поэтому остается открытым вопрос: можно ли бороться за власть и стремиться к ней во что бы то ни стало, когда нет ни программы управления¹⁰ (е) ни сил для ее осуществления.

Остается другой путь: путь единого народного фронта, единой национальной работы, общего творчества. Это не значит идти в Смольный с поклоном. И без поездок в Царское Село и без признания Николая II оборонческие партии звали к национальному единству в минуту всенародной опасности.

Теперь опасности и трудности перед народом увеличились. Но за то препятствий к единению всего народа стало меньше. Не мы ли мечтали о той поре, когда народ сам возьмет власть в свои руки? Не мы ли предсказывали, что война кончится величайшими государственными потрясениями и политическим переворотом? Не мы ли утверждали, что ужасы войны могут быть оправданы лишь глубочайшими преобразованиями общественного строя?

И все это пришло. Правда, не так гладко, не так красиво, как этого хотелось... Но все же мы переживаем подлинное громадное и глубокое

⁹ Вписано от руки.

¹⁰ Вписано от руки.

народное движение, всколыхнувшее и раз навсегда пробудившее дремлющую мысль народа-великана. Много ломки, очень много жертв и, до сих пор, очень мало творчества, но ведь это еще только расчищается дорога, разрушается старое. Почему колебания? Перед чем трепет? Почему мы остановились перед той чертой о переходе которой столько мечтали?

И так, что же завтра? Продолжение бесцельной, бессмысленной и по существу авантюристической попытки вырвать власть? Или работа совместно с народом, усиленные попытки помочь ему справиться со стоящими перед Россией трудностями, соединенные с мирной борьбой за вечные политические принципы, за истинно демократические начала управления страной!

Правда, второй путь требует значительного самоотречения и самопожертвования. Но разве призыв к жертвам относился только к другим, ничем не обязывая призывающих? Путь лояльной оппозиции нынешней советской власти – единственно возможный и правильный для всех социалистических и истинно демократических партий.

В. Станкевич.[13]

ГА РФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 306. Л. 4-5. Машинописный текст.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сразу после Октябрьского переворота в Петрограде, в ночь на 26 октября, был создан «Комитет спасения Родины и революции», готовивший вооруженные восстания против большевиков в Петрограде, Москве, ряде провинциальных городов. В состав Комитета вошли в основном эсеры и меньшевики, а также члены ЦК партии кадетов С.В. Панина, В.Д. Набоков, В.А. Оболенский. Комитет распространял антибольшевистские листовки, поддерживал саботаж чиновничества. После подавления юнкерского мятежа в столице и разгрома войск Керенского-Краснова Комитет распался, а его деятели образовали «Союз защиты Учредительного собрания».

На заседании ЦК партии кадетов 27 октября было принято обращение, призывавшее население не подчиняться Совнаркому. Кадеты содействовали организации саботажа чиновников, играли ведущую роль в московской

подпольной организации «девятка», созданной в ноябре 1917 г. с целью сплочения антибольшевистских сил. Эта организация занималась сбором средств для нужд формирующейся «белой армии», переправляла на Дон добровольцев. Постановление СНК от 28 ноября 1917 г. объявившее кадетов партией «врагов народа», активизировало антисоветскую деятельность кадетов. 13-15 января 1918 г. Южнорусская конференция партии призвала к вооруженному сопротивлению Советской власти.

Меньшевиками Октябрьское восстание было оценено как военно-политический переворот, приведший к установлению диктатуры большевиков. ЦК РСДРП(объединенной) решил отказаться от участия в работе II съезда Советов. Это решение было поддержано правыми меньшевиками, покинувшими съезд после оглашения антибольшевистской декларации. Левые меньшевики (мартовцы, «новожизненцы») вскоре также ушли со съезда, отклонившего их предложения о приостановке работы с целью проведения переговоров со всеми социалистическими партиями. После поражения выступления Керенского-Краснова ЦК меньшевиков высказался за соглашение с большевиками на основе отказа от создания Республики Советов, отозвал своих представителей из Комитета спасения Родины и революции. Линия на отказ от насильственных методов борьбы была подтверждена решениями Чрезвычайного съезда партии (30 ноября - 7 декабря 1917 г.). После разгона 5 января 1918 г. Учредительного собрания меньшевики перенесли центр работы в Советы и самодеятельные рабочие организации.

Октябрьский переворот был назван эсерами «преступлением перед родиной и революцией». Он подтолкнул окончательный раскол партии: левые эсеры поддержали большевиков и создали свою Партию левых социалистов-революционеров (интернационалистов). Необходимость борьбы с большевиками примирила на время правых эсеров и центр, которые пытались свергнуть большевиков и вооруженным путем (восстание юнкеров в Петрограде) и мирным - изоляцией большевиков от масс с помощью отзыва своих депутатов из тех советов, в которых власть захватили большевики. IV (и

последний) съезд партии эсеров (26 ноября - 5 декабря 1917 г.) в Петрограде главным лозунгом сделал созыв Учредительного собрания, которое рассматривалось как средство мирным, законным путем ликвидировать большевистскую власть. Эсеровское руководство признало террор недопустимым методом борьбы с большевиками на данном этапе, но в то же время центральная военная комиссия ЦК партии эсеров вела активную антибольшевистскую работу в петроградском гарнизоне и по созданию рабочих дружин. Даже расстрел мирной демонстрации сторонников Учредительного собрания, организованной «Союзом защиты Учредительного собрания», 5 января 1918 г. и разгон Учредительного собрания на следующий день первоначально не привели к открытому противостоянию эсеров Советской власти.

2. 4 марта 1917 г. на Украине на заседании совета Украинской партии социалистов-федералистов с участием Украинской социал-демократической партии, Украинской партии социалистов-революционеров и ряда общественных организаций была провозглашена Центральная Рада, которая 9 марта в обращении «К украинскому народу» призвала поддерживать Временное правительство. В июне стал действовать постоянно действующий орган - Малая Рада (председатель М.С. Грушевский). 11 июня был создан Генеральный секретариат, который возглавил В.К. Винниченко. 10 июня Центральная рада провозгласила автономию Украины, но 3 июля согласилась отложить это решение до Учредительного собрания. 28 июня Генеральный секретариат был признан краевым органом Временного правительства на Украине, но подчинялся Центральной Раде. Только 4 августа Генеральный секретариат перешел в подчинение Временного правительства.

Еще до Октябрьского переворота правительство Башкирии (Шуро), возглавлявшееся Заки Валидовым и Шарифом Манатовым, объявило об автономии Башкирии и провозгласило лозунг «Башкирия для башкиров».

3. Речь идет о третьем коалиционном правительстве под председательством А.Ф. Керенского, сформированном в ночь на 25 сентября 1917 г.

4. Решение о созыве Демократического совещания (14-22 сентября 1917 г.) для решение вопроса о власти было принято ЦИК Советов 1-го созыва 3 сентября. Работа совещания завершилась избранием Предпарламента (Временного Совета Российской Республики) под председательством правого эсера Н.Д. Авксентьева для выполнения функций представительного органа, перед которым до созыва Учредительного собрания должно было нести ответственность Временное правительство.

5. Центральный исполнительный комитет 1-го созыва был избран на I Всероссийском съезде Советов (3-24 июня 1917 г.) в количестве 256 членов и 64 кандидатов под председательством меньшевика Ф.И.Дана. В состав ЦИК вошли: меньшевики (107 членов и 16 кандидатов), эсеры (101 и 18), большевики (35 и 22), трудовики и народные социалисты (4 и 2), 1 член от Еврейской социалистической партии.

6. Процесс установления власти советов на фронтах растянулся на 1,5-2 месяца. В конце октября - середине ноября 1917 г. армейские военно-революционные комитеты были образованы во всех армиях Северного и Западного фронтов, а в конце ноября - и фронтовые ВРК этих фронтов. 9 ноября был смещен главком Н.Н. Духонин, а Ставка ликвидирована. 18 ноября был образован временный ВРК Юго-Западного, а 2 декабря – Румынского фронта. 10 декабря съезд представителей Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области одобрил политику Советского правительства. В декабре 1917 г. был избран краевой комитет Кавказской армии.

7. С 25 октября по 20 ноября 1917 г. власть перешла в руки советов в 48 губернских и других крупных городах, с 21 ноября 1917 г. по 18 января 1918 г. - в 31 городе, с 19 января по 11 февраля 1918 г. - в 11, а после 12 февраля - в 7 городах. Причем в 79 из 97 городов советская власть установилась мирным путем.

8. После вооруженного восстания в Петрограде атаман Донского казачьего войска генерал А.М. Каледин ввел в Новочеркасске военное положение и образовал войсковое правительство, захватил Ростов. В Новочеркасске начинается формирование Добровольческой армии. В декабре 1917 г. против калединцев был образован Южный фронт, а 10-11 января 1918 г. на съезде фронтового казачества в станице Каменской был создан Донской Военно-революционный комитет. В результате наступления Красной армии 24 февраля был занят Ростов, а 25-го - Новочеркасск. Остатки калединцев бежали в Сальские степи. 23 марта 1918 г. декретом Донского ВРК была образована Донская Советская Республика.

Сразу после Октябрьской революции, 31 октября, в Киев вошли воинские части, подчинявшиеся приказам Центральной рады, которая 7 ноября объявила о провозглашении Украинской народной республики. Ее правительство возглавил В.К. Винниченко, а секретарем (министром) по военным делам стал С.В. Петлюра. 11 января УНР объявила о своей независимости от Советской России. Собравшийся в Харькове 11-12 декабря 1917 г. I Всеукраинский съезд Советов объявил Центральную раду вне закона, избрал ЦИК Украины под председательством И.Г. Медведева и сформировал Народный секретариат во главе с Н.А. Скрыпником. 26 января 1918 г. в Киеве была установлена Советская власть. Однако 1 марта в город вошли австро-германские войска, восстановившие власть Центральной рады.

9. Речь идет о всеобщей политической рабочей стачке в январе 1918 г. и восстании матросов в феврале в Австро-Венгрии, о политической антивоенной стачке 28 января-3 февраля 1918 г. в Германии, в которой приняло участие свыше 1 млн. человек, о выступлениях против правительства Клемансо во Франции осенью-зимой 1917-18 гг.

10. Санкюлоты (от фр. *sanculotte*)- широко распространенное название революционных народных масс в период Великой французской революции. Во время революции аристократы так прозвали представителей городской

бедноты, носивших длинные панталоны из грубой ткани, тогда как дворяне и богатые буржуа носили короткие бархатные штаны (culotte).

11. 6 декабря 1917 г. парламент Финляндии принял декларацию об объявлении страны независимым государством, 18 декабря независимость Финляндии была признана Совнаркомом РСФСР, а 22 декабря 1917 г. Постановление Советского правительства было утверждено ВЦИК. В ночь на 28 января 1918 г. в Финляндии началось вооруженное восстание, приведшее к установлению на юге страны власти революционного правительства - Совета народных уполномоченных. Правительству, взявшему курс на проведение демократических преобразований (аграрная реформа, национализация Госбанка и многих промышленных предприятий, установление государственного контроля и т.п.) и опубликовавшему 23 февраля 1918 г. проект Конституции, объявившей страну республикой, Советская Россия оказала продовольственную помощь. 11 марта в Петрограде был подписан Договор об укреплении дружбы и братства между РСФСР и Финляндской социалистической рабочей республикой.

12. Речь идет о борьбе военных клик в Мексике после создания в 1824 г. самостоятельного государства и установлении военных диктатур генералов А. Санта-Ана (1833-55 гг.), П. Диаса (1876-1911 гг.) и В. Уэрты (1913-1914 гг.)

13. В деле имеется постановление Следственной Комиссии при Петроградском Ревтрибунале о прекращении начатого 23 февраля 1918 г. дела против Станкевича 28 июля (ГА РФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 306. Л. 1).